

Философско-социальный анализ развития теории цивилизаций

В.П. Ефимова^I, Ю.В. Пазюк^I, С.Н. Осипов^{II}

^I НП ЭКЦ «МЭТ- Сертификация», г. Москва, Россия

^{II} Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация. На основе функционально-системного цивилизационного подхода исследуется исторически развивающаяся сложная социальная система – локальная цивилизация, устанавливаются взаимосвязи и отношения между ее составляющими, выявляются основные ситуации, характеризующие процесс развития научных знаний, формирующих новые теоретические схемы и законы. Цивилизационный подход выявляет и структурирует глобальные взаимосвязи радикальных перемен во всех составляющих генотипа глобальных цивилизаций: статических – демографической, экономической, экологической, и динамических – социокультурной, технологической и социально-политической; позволяет представить в единой, взаимосвязанной системе глубочайшие трансформации в иерархической цивилизационной системе: в локальных, мировых и глобальной цивилизациях.

Ключевые слова: *локальные цивилизации, государство-лидер локальной цивилизации, цивилизационное государство, исследовательская модель цивилизации, философско-социальный анализ, генетический цивилизационный код.*

DOI: 10.14357/20790279260202 **EDN:** DFFWHF

Введение

В третьем тысячелетии все сильнее проявляется тенденция глубинных цивилизационных изменений, проходящих в глобальной, мировой и локальных цивилизациях. В этой ситуации необходимо оценить окружающий человека мир, состоящий из сложившихся исторических мифологий, как действительность в реальном времени с насущными задачами и возможными путями их решения вне зависимости от уровня рассматриваемых проблем.

Человек может познавать окружающий его мир, как лично для себя, так и для всего человечества. При этом в процессе познания он опирается на результаты познавательной деятельности предыдущих поколений, выстраивая ту или иную цивилизационную модель. Его социальные побуждения проистекают из общественно-коллективной, творческой сущности его деятельности, взаимодействуют с животным и растительным миром на планете Земля.

В новом тысячелетии на пути своего саморазвития, деятельности общественного сознания и деятельности отдельного индивида цивилизации

подвергаются жестким испытаниям со стороны хаосогенных процессов. Предложенный философско-социальный подход к изучению безопасного развития цивилизаций обусловлен нелинейными закономерностями сосуществования и смены ее исторических форм. Именно такой подход дает возможность познавать складывающийся глобальный мир, изучать процессы саморазвития цивилизаций с применением научных междисциплинарных исследований, представляющих собой синтез философии, социологии и психологии в историческом пространстве и во времени. При этом следует выделить следующие основные направления исследований: взаимодействие научной картины мира и исторических фактов; формирование теоретических схем и законов; гносеологические корни кризиса и становление общей теории безопасности цивилизации.

Через процесс философского познания можно осознать окружающий нас мир, формы его бытия и диалектику развития, понять сущность явлений через знания, передаваемые из поколения в поколение посредством материально-информационных носителей информации в процессе развития,

исчезновения, поглощения и/или трансформации антропо-социальных целостностей в территориальные образования и формирование качественно нового организованного, постоянно расширяющегося внешнего (международного) и внутреннего (государственного) социально-политического пространства совместной жизни наций и народов на основе той или иной цивилизационной модели развития.

С позиции философского анализа выявляются изменения и динамика форм социальности в рамках установленной логики эволюции, логики социальных связей, а также критерии их оценки. Сегодня глобальный мир стал иным, а методы его познания остались прежними, произошел разрыв между гносеологией и антропологией, бытие человека, его познание поменялось, но при этом модель познания осталась прежней.

1. Анализ развития общества на основе цивилизационного подхода

Философская мысль изучения безопасного развития цивилизаций направлена не только на анализ влияния окружающей среды на человека, но и на общество в целом. Предлагаемый функционально-системный цивилизационный подход к научному исследованию исторически развивающейся любой сложной социальной системы — локальной, мировой и глобальной цивилизации, заключается в установлении взаимосвязи и отношений между ее составляющими, выявлении основных ситуаций, характеризующих процесс развития научных знаний, формирующих новые теоретические схемы и законы [1]. Особенностью данного подхода является то, что цивилизация, как сложная социальная система, в процессе исследования сама может быть одновременно и объектом, и субъектом философского познания в теории цивилизаций.

Первые публикации по теории цивилизации практически одновременно появились в Европе и России. В 1839 г. в Харькове было напечатано небольшое исследование преподавателя философского факультета университета А. Л. Метлинского «О сущности цивилизации и о значении ее элементов». Работы французского историка Франсуа Гизо по истории цивилизации в Европе были изданы чуть раньше (1828–1830) [1]. В работе А.Л. Метлинского, можно отметить следующее.

Во-первых, определяя сущность цивилизации, автор выдвигает на первый план духовную сферу — язык и нравы, развитие религии, искусства, науки — и лишь затем, — промышленность

(куда он включает земледелие, мануфактуру и торговлю, то есть по существу экономику).

Во-вторых, в понимании цивилизации автор исходит из динамики общества: «Всякое человеческое развитие, образование и усовершенствование, как производимое общественностью, достигаемое в обществе, возможное при гражданственности, есть усовершенствование общественное и гражданское, и справедливо должно быть названо цивилизацией».

В-третьих, проводя классификацию элементов цивилизации, он выдвигает на первый план людей — поколение (этот термин А.Л. Метлинский использует не в современном смысле, а в понимании расы), язык, характер, нравы и обычаи.

А.Л. Метлинский подчеркивает значение языка в качестве одной из основ единства цивилизаций и народов: «Язык есть одна из важнейших причин, движущих и проявляющих народное развитие: он есть печать самобытности этого развития, залог бытия народности, с ним срастается, на нем запечатлевается и в нем отражается каждый шаг, каждая едва заметная точка народного совершенствования; принимая чуждый язык, принимаем чуждые нравы и понятия; разрушая какой-нибудь народный язык, умерщвляем кого-либо из членов человечества; если язык забывается, то, значит, не только нравы прапрапредков исчезли, но и последняя струя своенародной жизненности иссякла». Автор отмечает общность религии, культуры и науки в духовном развитии цивилизации: «В религии, искусстве и науке выражается духовная сторона развития общества, в промышленности, земледельческой, мануфактурной и торговой выражается физическая сторона общественного развития».

В последние двадцать лет в отечественной историографии, представленной трудами историков, философов, культурологов, социологов и специалистов других дисциплин, появилось множество вариантов интерпретаций базовых понятий, а также выстроенных на их основе терминосистем и аналитических конструкций [2, с.10-55; 3]. В работе И. Пригожина приведено высказывание о замене финишной картины мира вероятностной концепцией вечного становления Вселенной, концепцией, сопряженной с динамической неустойчивостью, взаимодействием разнонаправленных микро- и макропроцессов. Особенностью его учения является положение об имманентной неустойчивости, вероятностной нетождественности, диссипативности макрообъектов, их «видовом» возрождении в неиссякаемом творческом движении Вселенной. Мировоззрению такой направленной

ности свойственно стоическое спокойствие перед лицом катастроф [4].

В условиях огромного числа действовавших на протяжении столетий факторов, наименее изученным, наиболее дискуссионным и перспективным научным направлением остается поиск цивилизационных основ модернизации, сформировавших и продолжающих формировать уникальный модернизационный профиль каждой страны. Среди исследователей генезиса русской православной цивилизации следует отметить представителей либерал-оптимистов (А. С. Ахиезер, И. Н. Ионов, В. К. Кантор, И. В. Кондаков, Ю. С. Пивоваров, А. И. Фурсов, И. Г. Яковенко и др.) [1, с. 24].

Под влиянием ощущения кризиса исторического сознания в России сформировалась потребность в уникальной идентификации новой, пока не имеющей определённых контуров познавательной парадигмы. Существовавшая ранее парадигма опиралась в основном на идеи европоцентризма и целесообразности либерального вектора в развитии общества, популярные в первой половине 1990-х гг. Подобная стратегия исследования, как правило, базировалась на механистическом понимании цивилизации как стадии (ступени, фазы, этапы) развития общества в контексте теории всемирной истории и родственных ей теорий: формационной, постиндустриального общества или наиболее развитой ступени социальной системности. Исследователи ориентировались на целесообразность прагматичного усвоения обществом либеральных ценностей и классифицировали крупные сообщества по ступеням, фазам и этапам их технологического состояния. Так, «традиционная и либеральная цивилизации», по А.С. Ахизеру – предстают «не как локальные и несравнимые, но как сравнимые по единому воспроизводственному критерию, как соподчиненные стадии мирового исторического процесса, формы и этапы самого развития человечества» [5; 6, с.6]. Такой цивилизационный контекст, по мнению Н.М. Морозова, терял самостоятельное познавательное значение и являлся избыточным.

Представители другого направления – «органистической» стратегии (Б. С. Ерасов, Э. С. Кулпин, В. М. Найдыш, А. С. Панарин, В. Ф. Шаповалов, В.С. Семенов и др.) связывали прошлое и будущее социума с его традиционными ценностями и рассматривали, в частности, статус России как локальной цивилизации. Среди признаков данного типа сообщества превалировали ценностные этнические императивы, пока мало изученные, но как полагалось – предвосхищавшие в истории народа направления трансформации духовной (в первую

очередь) и иных сфер жизнедеятельности. В книге «Философия истории» под редакцией А. С. Панарина подчеркивается, что цивилизации как «большие, длительно существующие самодостаточные общества, выделяемые по социокультурному основанию, составляют первую предпосылку цивилизационного подхода к истории» [7, с.390-391].

Б.С. Ерасовым по характеру содержания было выделено 9 групп интерпретаций [2, с. 19-36], в соответствии с которыми «цивилизация» представлялась в виде определенного типа общества: общество вообще; общество как продукт взаимодействия с природой; общество как продукт разделения труда; городское общество; общество с либеральными ценностями; материальная сторона человеческой деятельности; качественная специфика крупномасштабного общества; социокультурная общность; совокупность общих характеристик и достижений человечества. Б.С. Ерасов так трактует термин цивилизация: «Цивилизация рассматривается как «социокультурная общность», формируемая на основе универсальных, т.е. сверхлокальных ценностей, получающих отражение в мировых религиях, которые составляют целостные системы социокультурной регуляции, включая подсистемы морали, права, искусства, философии и т.д.» [2, с. 33].

В последующий период в исторической науке были в большей степени востребованы традиции позитивизма, в соответствии с которыми в определениях желательно было перечислить наиболее значимые внешние и внутренние, материальные, духовные и признакообразующие обстоятельства, характеризующие цивилизацию. В соответствии с данным подходом, Л.И. Семенникова рассматривала цивилизацию как «способ жизнедеятельности общества (или способ существования), который определяется наиболее общими факторами: географическая (или природная среда); система ведения хозяйства (экономика); социальная организация; духовные ценности (религия, идеология) и культура; политическая система; ментальность; особенности эпохи (или эпох), в которой цивилизация существует» [8,9].

Близкой по содержанию оказалось определение локальной цивилизации, данное Э.С. Кулпиным, как «процесс развития (жизненный путь) суперэтноса, протекающий в одном и том же канале эволюции, границами которого являются представления людей о мире и о себе» [10]. Он выдвинул идею о *генетическом социокоде* как сложном наследуемом механизме мышления и поведения, попытки перекодировать которого (если они вообще возможны) в силу различных обстоятельств

неизбежно ведут к кардинальным внутренним переменам [11].

В итоге, уже в 90-е г. прошлого столетия понятие *локальной цивилизации* оказалось семантически перегруженным, а его использование без специальных оговорок не только существенно усложняло научный диалог, но нередко делало его невозможным. К сожалению, и до настоящего времени не существует *общепринятой теории цивилизации*, хотя в научном, политическом и на бытовом уровне эта терминология широко всеми используется [12]. Как отмечает Е.В. Чепиков, единой, общей цивилизационной концепции на основе цивилизационного подхода до настоящего времени нет, а исторические процессы развития цивилизаций объединены общими парадигмальными установками [13]. По мнению философа и мыслителя Я.В. Сиверц ван Рейзема, *цивилизация* выражает волю и меру организации в противостоянии энергиям хаоса. Хаос является строительным материалом цивилизации. Она – пространственная форма сохранения и развития культурного человечества. В этой связи он рассматривает цивилизацию как обучающую территориальную организацию материально-духовной жизнедеятельности в природной, исторической и космической сферах [14, с. 8-9]. Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец, описывая основы теории цивилизаций, рассматривают категорию «цивилизация» как высшую ступень организации и развития человеческого общества, высшую и в логическом, и в историческом плане [15, с.29].

В авторской редакции понятие «*цивилизация*» понимается и как самобытный социо-исторический организм, и как определенный вид социокультурной среды обитания, который создается деятельностью народа, как ее субъектом, на основе совокупных достижений в развитии общества и культуры, и характеризуется присущими данной социокультурной среде обитания определенными ценностными установками и ориентациями людей, своеобразным видом их бытия и жизнедеятельности, обычаями и образом жизни [16, с.33]. Для любой цивилизации (глобальная, мировая, локальная) характерны *шесть факторов генетического цивилизационного кода*: демография (население), духовный код (социокультурный), социально-политический, финансово-экономический, технологический, природно-экологический [16, с.128].

В рамках проведенного философско-социального анализа развития теоретических предпосылок цивилизации следует отметить следующее. В теории цивилизаций нет устоявшегося понятия самой сущности цивилизации из-за отсутствия аргу-

ментированных универсальных допущений, удовлетворяющих всех представителей научных школ, мировоззрений и культур, позволяющих максимально охватить предметное поле нашего знания о цивилизации, как природном и социальном бытии.

Исследование цивилизационных процессов может и должно осуществляться на основе системного подхода. Их изучение связано с формированием модели *социального времени, поисковым характером мышления, сознания и культуры человека* [14, с. 6-11]. Именно с ростом цивилизационного самосознания в политической, социальной и философской сфере, развиваются смысловые контуры в научном познании и обосновании специфики общества, социальных групп, опирающиеся на собственную идентичность. В продолжение теоретических исследований, проведенных Я.В. Сиверц ван Рейзем, предлагается рассматривать цивилизации в трехмерном пространственно-временном разрезе, а именно, выделяя глобальную, мировую и локальную цивилизации.

- Глобальная цивилизация – это сверхсложная закрытая социально-культурная система человечества, включающая материальную, духовную и физическую (психофизическую) культуру, жизнедеятельность которой осуществляется в природной, исторической и космической средах.
- Мировая цивилизация – это определенный этап формирования и развития глобальной цивилизации (неолитический, раннеклассовый, античный, средневековый, раннеиндустриальный, *индустриальный, постиндустриальный*), *характеризующий* человечество на определенной стадии его развития во всем многообразии его составляющих, сфер и видов деятельности и проходящего определенные ступени, фазы исторического суперцикла.
- Локальная цивилизация – это крупная составляющая часть глобальной цивилизации, объединяющая группу взаимосвязанных народов, этносов, государств с общей системой цивилизационных ценностей и исторической судьбой. Здесь цивилизация рассматривается как *пространственная форма сохранения и развития человечества* [14, с. 9].

2. Концептуальная модель цивилизации

Цивилизации, как целостные системы, всегда сопоставимы друг с другом. Это позволяет использовать сравнительно-исторический метод исследования и цивилизационный подход к ходу развития отдельной страны, народа, региона; дает

возможность глубже понять исторические процессы и зафиксировать их особенности в рамках предложенной концептуальной модели цивилизации (рис. 1). В основу Модели положен общий системный философский принцип научного познания «от общего к частному». В соответствии с принятым дедуктивным методом исследования, Модель для любой цивилизации, взятая как «целостность», включает три уровня: «Общее», «Особенное» и «Единичное».

Рис. 1. Концептуальная модель цивилизации и ее безопасного саморазвития

Уровень «Общее» в Модели отражает свойства, присущие всем цивилизациям без исключения, а именно – философские основания цивилизации и ее безопасности, включающие категории «Бытие», «Безопасность», а также наличие общей иерархической структуры модуля цивилизации, содержащего шесть системных функциональных блоков генетического цивилизационного кода, управление которыми на основе тринитарного подхода обеспечивает самосохранение и безопасное саморазвитие цивилизации на любом ее иерархическом уровне

Уровень «Особенное» отражает значимую для жизнестойкости цивилизаций структурную специфику: особенности культурно-исторического типа глобальной и мировой цивилизации: генезис цивилизации западного мира в отличие от генезиса восточной цивилизации (цивилизации не-западного мира); наличие или отсутствие у цивилизации структурного ядра в виде «государства-лидера» или целостной структуры в форме «государства-цивилизации» из числа «великих держав», позволяющих управлять процессами самосохранения и безопасного саморазвития цивилизацией.

На третьем уровне выделяется «Единичное» в цивилизации, то есть ее индивидуальность, неповторимое сочетание признаков, различных по степени выраженности, но присущих всем без исключения структурным функциональным блокам цивилизаций. Включает функциональные блоки самосохранения цивилизаций («статусный» уровень – народонаселение (демография), финансово-экономический (доля в мировой экономике), природно-экологический (территория, ресурсы) и функциональные блоки динамики саморазвития – социально-культурный (духовная сфера), технологический, социально-политический. Модель на третьем уровне разделяет фундаментальные показатели самосохранения (функциональные блоки статусного уровня) и динамические показатели саморазвития (функциональные блоки динамики развития/деградации), которые позволяют характеризовать жизнестойкость как глобальной, так и любой отдельной локальной цивилизации, а также определять результативность системы управления их структурного ядра при его наличии.

3. Иерархическая структура локальной цивилизации

Для изучения системы общество-человек на примере локальной цивилизации предложена функциональная модель общества [16, с. 68-70].

Локальная цивилизация, являясь сложной многослойной системой, имеет иерархическую структуру, вершину которой занимает духовная сфера. Задачей духовной сферы является формирование и передача от поколения к поколению системы ценностей, выработанной и подкрепленной историческим опытом, общими или близкими условиями существования и развития. В духовную сферу (или сферу духовного воспроизводства) Б. Кузык и Ю. Яковец включают следующие элементы: наука, культура, образование, этика, религия. Все эти элементы, по их мнению, тесно связаны, переплетены, различаются от цивилизации к цивилизации, меняются от эпохи к эпохе [15, с. 30-31]. Образование рассматривается как «способы передачи накопленных знаний и опыта, научного и культурного наследия, позволяющие подрастающему поколению воспринять социальный генотип, адаптироваться к окружающему миру и переменам в нем» [17, с. 172].

На следующем иерархическом уровне рассматриваются системы действия общества во внешней и внутренней средах. Далее следует социально-политическая сфера, характеризующая

формы и способы объединения и дифференциации людей по большим социальным группам (социальная стратификация), этнической и национальной принадлежности, формам политической деятельности, государственно-правовому устройству. Социально-политический строй регулярно изменяется в соответствии с историческим этапом развития данной социальной общности.

Далее идет технологическая сфера, определяющая следующий за ней *экономический способ производства*. Технологический способ производства включает такие элементы, как: средства и предметы труда, источники энергии, технологии, возможные виды разделения труда в процессе производственной деятельности. От взаимодействия этих элементов зависит уровень эффективности производства, степень удовлетворения потребностей людей.

Фундаментом цивилизации является экономическая сфера. Ее основные институты включают: формы собственности, присвоения средств производства и произведенных продуктов; способы распределения произведенного продукта (включая прибавочный) между различными социальными группами; формы обмена, рынок со всеми его категориями (деньги, цена, кредит и т.п.); динамика структуры экономики по функциональному назначению производимой продукции и другим критериям; формы и методы управления экономической деятельности.

Демографическая сфера обозначает внутренние условия цивилизации – его численность, динамику (рождаемость, смертность, естественный прирост), состав семей, половозрастную структуру, миграцию, объем потребностей и степень их удовлетворения (уровень и качество жизни населения).

Внешние условия определяются природно-экологической сферой: масштабами территории цивилизации, климатическими условиями, плотностью населения (демографическая нагрузка на природную среду), обеспеченностью разнообразными видами природных ресурсов, уровнем загрязнения окружающей среды и вмешательства в биосферные процессы. Именно здесь расположена зона взаимодействия природы и цивилизации, зона их коэволюции [17, с. 32-33].

В рамках деятельности людей, провозглашается право каждого народа на собственный социально-исторический эксперимент, на реализацию своей культурной программы. Исторический цивилизационный процесс всегда на-

правлен на развитие общественных отношений как относительно устойчивой самоорганизации социума, обеспечивающего способность общества действовать в настоящем, обращенном в прошлое и будущее, поддерживать и обновлять культуру через совершенствование цивилизаций [14, с. 10-12]. При этом каждый народ исходит из возможностей своей природно-климатической, ресурсной среды обитания, руководствуется культурно-исторической собственной мифологической личной памятью, передаваемой из поколения в поколение.

Философ истории и культуры О. Андерле [18, с. 54-58] сформулировал вопросы, касающиеся целостности цивилизаций. Присущи ли им признаки системного единства, взаимозависимость составляющих их частей? Представляют ли они нечто большее, чем сумма этих частей, и является ли целое логически и онтологически первичным по отношению к частям? Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец, также, как и основоположник теории цивилизаций О. Шпенглер, дают положительный ответ на все вышеперечисленные вопросы через принятие целостной концепции, которая близка положению современной холистической теории, в которой утверждается принцип полноты как «принцип общей конфигурации». Они вслед за О. Шпенглером, полагают что каждая цивилизация имеет свой жизненный цикл, который состоит из нескольких стадий: зарождения (в недрах предшествующего общества); становления в эпицентре, распространения (в пространстве и совершенствования по структуре; зрелости, полной реализации присущего ей потенциала; кризиса, упадка (уступая место следующему поколению цивилизации). Четырехступенчатая модель развития цивилизации: генезис – рост – надлом – гибель, предложенная О. Шпенглером и развитая А. Тойнби, по мнению В. Дрэйя и других исследователей, соответствует только истории античности, которую А. Тойнби берет за образец. Это обстоятельство приводит к упрощению понимания исторического процесса [13].

П. Сорокин также указывает на ошибочность положения об органическом и одновариантном жизненном пути цивилизации. «Некоторые организованные социальные группы и культурные системы, пишет ученый, проходят только один цикл возникновения-существования-гибели, в то время как для других характерны несколько волн роста и упадка, расцвета и увядания, а некоторые временно распадаются, чтобы возродиться впоследствии» [18, с. 47-54]. Следует отметить, что П. Сорокин

оценивал цивилизации исключительно как культурные суперсистемы, которые функционируют как реальное единство. «Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной сущности перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц».

Авторы настоящей статьи, полагают, что вышеуказанное определение цивилизации только как культурной суперсистемы, при том, находящейся в глубоком кризисе, хорошо соотносится лишь с такими современными понятиями, как «Западная цивилизация», «Западный мир», но не в полной мере отражает особенности локальных цивилизаций, в том числе цивилизаций не-западного мира. Подводя итог, следует отметить, что при большом количестве определений цивилизаций, их общим недостатком является отсутствие системного подхода, превалирование описательности и частных деталей, несоответствие уровня обобщения содержанию разъясняющих смыслов.

4. Авторский подход к исследованию локальной цивилизации

Авторами предлагаются следующие определения локальной цивилизации.

Во-первых, локальная цивилизация — это сверхсложная открытая социально-экономическая и культурная система, понимаемая как совокупность масштабной геополитической (территориальной) и социальной общности, обусловленной близостью социально-экономического строя стран-участниц, социокультурной общностью, языковым и религиозным единством, единством менталитета, этики и морально-нравственных ценностей, объединенных общим качеством личностного потенциала (капитала) человека, направлением эволюционного развития и конечной ценностью, который цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении жизненного пути. Совокупный личностный капитал человека, его качество жизни выступает здесь как неотъемлемый атрибут локальной цивилизации, является базовым, ключевым фактором трех потенциальных блоков (демографический; финансово-экономический; природно-экологический) и трех функциональных блоков развития/деградации локальной цивилизации (социокультурный; социально-политический; технологический).

Во-вторых, локальная цивилизация имеет определенные исторические, географические, этнические, духовные, политические и экономические границы. Это в свою очередь означает, что

она может воплощаться как системная совокупность конкретных государственно-политических образований.

В-третьих, локальная цивилизация как система всегда реагирует на внешние возмущения и стремится вернуться в состояние равновесия. Однако если под воздействием внешних сил система далеко уходит от равновесного состояния, то она может стать неустойчивой и не вернуться в равновесное состояние. В определенной точке (точка бифуркации) поведение системы (локальной цивилизации) становится неопределенной. Тогда даже незначительное воздействие на нее может привести к значительным последствиям, и локальная цивилизация как система переходит в новое качество. Причем этот переход осуществляется скачкообразно.

В-четвертых, принципы системности предполагают рассмотрение локальной цивилизации, в первую очередь, как совокупности социально-экономической и культурной подсистем, и как объекта, обладающего рядом специфических, присущих только ему особенностей, таких как:

- **Целостность**, когда все элементы и части системы служат достижению общих целей (конечных ценностей цивилизации), стоящих перед локальной цивилизацией.
- **Иерархичность**, каждая локальная цивилизация как система может быть рассмотрена как элемент более высокого порядка. Каждый ее элемент, подсистема, в свою очередь, может рассматриваться как большая система, а сама исследуемая система представляет собой лишь один из элементов более широкой, глобальной системы.
- **Интегративность**, локальная цивилизация как система в целом обладает свойствами, отсутствующими у ее элементов (к примеру, религиозное и языковое единство, которое возможно только при наличии общих лингвистических и религиозных зон в рамках всего территориального пространства, объединяющего, как правило, некоторое количество конкретных государственно-политических образований).
- **Сложность**, проявляется в большом количестве обратных связей, в том числе и в процессе геополитического и геостратегического планирования и управления, в частности между структурным ядром (при его наличии) и периферией, между странами-участницами локальной цивилизации;
- **Большая инерционность**, предопределяет возможность с высокой степенью достоверности предсказывать развитие локальной цивилиза-

ции в будущем (тенденции развития/ деградации) шести функциональных блоков, составляющих генетический цивилизационный код.

- **Высокая степень надежности** функционирования предопределяется системным взаимодействием функциональных блоков, составляющих генетический цивилизационный код локальных цивилизаций [16, с. 75-90];
- **Параллельное рассмотрение факторов** генетического цивилизационного кода, определяющих фундаментальные показатели (блоки статусного уровня) и динамические показатели (блоки динамики развития/деградации) жизнестойкости локальной цивилизации как системы в целом.

Эти положения позволяют постоянно соизмерять и оценивать эффективность деятельности конкретной локальной цивилизации в сравнении с другими, а также определять результативность системы управления ее структурного ядра («государства – цивилизации» и «государства – лидера») при его наличии. Здесь уместно процитировать позицию психолога А. Маслоу в отношении мирового развития: «нынешняя борьба между большими политическими системами, т.е. холодная война будет продолжаться, но не вооруженным путем. Преимущество получит та система, которая сумеет привлечь нейтральных людей. Какая из них предложит лучший тип личности, будет более дружелюбной и миролюбивой, менее жадной, в большей мере заслуживающей любви и уважения? Кто окажется привлекательней для народов Африки и Азии?» [19, с. 111].

Для уточнения системы классификации локальных цивилизаций на основе последних положений остановимся на новых понятиях теории цивилизации: «Государство-цивилизация» и «Государство-лидер» *локальной цивилизации*. В конце XX столетия одновременно в нескольких странах появились работы, посвященные новой категории политико-философского анализа – «государству-цивилизации» («Civilization-State», «Etat-Civilization»). При исследовании сущности и перспектив развития Китайской цивилизации В.И. Спиридоновой была проанализирована эволюция нового феномена современности – «цивилизационного государства», бросившему вызов неолиберальному стандарту глобализации, в основании которого стоит европейская модель «национального государства» [20]. Новая картина мира подтверждает теорию Ф. Броделя о потенциальной множественности самостоятельных «мир-цивилизаций», которые на определенной стадии перестают быть «мирами-в-себе», «зонами молчания» и

открывают новую эпоху всемирного существования – «времени мира»¹.

М. Жак считал, что в основе идентификации «государства-цивилизации» «лежат принципы исторической преемственности, а также культурного единства, ставшего итогом непрерывного процесса культурного синкретизма, распространяющегося на большой географический ареал» [21]. «Китай – это цивилизация, которая должна была долгое время изображать из себя национальное государство, чтобы адаптироваться к европейским нормам из-за своей политической и экономической слабости в конце XIX в.», – пишет специалист по Китаю Люциан Пай. Сходные аргументы приводит индийский историк Р. Кумар, ссылаясь на то, что во времена британского владычества в Индии предпринимались попытки реформирования паниндийского пространства для создания там национальной модели развития. Идентичность определялась в терминах «цивилизационного государства», а не «государства-цивилизации».

Для России вопрос ставился несколько иначе. Дискуссии велись между принятием европейской категории «национального государства» как универсального стандарта мирового прогресса и какой-то из вариаций на тему империи. А. Фурсов предложил термин импероподобное государство: «новая историческая Россия мне представляется новым импероподобным образованием, границы которого могут существенно отличаться и от СССР, и от дореволюционной России»². Вместе с тем понятие «государство-цивилизация» применительно к России, позволяет более корректно поставить насущные вопросы ее бытия.

Государство-цивилизация (*цивилизационное государство*) – это целостная система государственного управления, представляющая собой комплекс экономической, политической, социальной, культурной и духовной подсистем, управляемая из единого центра и подчиненная унифицированным регламентам. При идентификации государств как «*цивилизационных*» акцент делается на глубокой исторической преемственности и культурном единстве страны в большом географическом регионе. Основные качества государства-цивилизации – *многообразие и самодостаточность*. Применение данного термина оправдано для описания локальных цивилизаций, представленных одной страной – это КНР (Синская (Китайская) локаль-

¹ Словосочетание «государство-цивилизация» достаточно прочно вошло в новый политический словарь после выхода в свет в 2009 г. книги британского историка М. Жака под названием «Когда Китай правит миром: конец западного мира и рождение нового мирового порядка».

² Главная обязанность русской власти. Без чего не будет России. Андрей Фурсов/vk.com/wall227911300_20

ная цивилизация) и Индия (Индуистская (Индийская) локальная цивилизация). Использование термина «государство-цивилизация» условно применимо и для России, учитывая ее многообразие и самодостаточность. В таком статусе Россия может представлять ядро Хартленда (серединного мира)³. Однако Россию, расположенную на Евразийском пространстве, целесообразно рассматривать в качестве «государства-лидера» Евразийской локальной цивилизации.

Государство-лидер локальной цивилизации в понимании авторов, это неюридическое обозначение стержневого государства локальной цивилизации, находящегося в статусе *великой державы*, обладающего общепризнанным среди стран – участниц локальной цивилизации лидерством в политической и духовно-культурной сферах, способностью к воспроизводству уникального культурного цивилизационного кода, располагающего территориально-ресурсной самодостаточностью, демонстрирующего полный суверенитет, основанный на триединстве: «сильная армия», «сильная власть», «сильная экономика» и устойчивость социально-экономической системы. В геополитическом пространстве XXI века только две страны реально способны претендовать на статус «государства-лидера» своей локальной цивилизации – это:

- Россия как государство-лидер Евразийской локальной цивилизации, включающей ряд стран-участниц с различной степенью интеграции: Союзное государство (Россия-Беларусь); страны-участники ЕАЭС (Казахстан, Киргизия, Армения); страны-члены СНГ (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Молдавия); отдельные территории Русского мира (Приднестровье и др.);
- США как государство-лидер Северо-Западной локальной цивилизации (Североамериканская модель, Западно-Европейская модель), включающей ряд стран-участниц: Канада, страны Евросоюза, Австралия, Новая Зеландия и др.).

5. Авторская классификация локальных цивилизаций

Согласно предложенной авторами классификации все локальные цивилизации могут быть подразделены на три группы.

³ Термин «Хартленд» (то есть в буквальном переводе на русский язык «сердцевина», «серединная земля») придумал британский географ Хэлфорд Маккиндер в начале XX века. По Маккиндеру, в состав Хартленда входит весь север России, за исключением побережья Белого моря, бассейн Волги и ее притоков, Центральная Азия и Сибирь. Тот, кто контролирует Хартленд, контролирует мировой остров – *Евразию*, а кто управляет Евразией – управляет всем миром.

Первая группа. Цивилизации, в структуре которых присутствует структурное ядро как цивилизационная платформа устойчивого развития («государство – лидер»; «государство-цивилизация»):

- Северо-американская: «государство – лидер» – США;
- Китайская: «государство – цивилизация»; «государство-лидер» Восточного мира – КНР;
- Евразийская: «государство – лидер» – Россия;
- Индийская: «государство – цивилизация»; «государство-лидер» Восточного мира – Индия.

Вторая группа. Цивилизации как совокупность стран-участниц, в структуре которых отсутствует ядро как единая цивилизационная платформа устойчивого развития:

- Западно-европейская;
- Восточно-европейская;
- Латино-американская;
- Мусульманская;
- Буддийская;
- Африканская.

Третья группа. Цивилизации, структура которых представлена «страной-одиночкой»:

- Японская (Япония).

Отдельный научный интерес представляет *Океаническая локальная цивилизация*. Она глубоко поляризована: в ее составе присутствуют и такие высокоразвитые государства как Австралия и Новая Зеландия, и беднейшие страны Микронезии, Полинезии и Меланезии [22, с. 152-154]. Учитывая сильное геополитическое и экономическое влияние США на ведущие государства Океанической локальной цивилизации, последние следует рассматривать в качестве стран – участниц Западного мира.

Знание функциональных показателей (*три функциональных блока статусного уровня*) и динамических показателей (*три функциональных блока динамики развития/деградации*) позволяет авторам характеризовать свойство жизнестойкости любой отдельной локальной цивилизации, а также определять результативность системы управления «государства – лидера» или «государства-цивилизации» при их наличии. На основе статистических данных^{4,5} была проведена оценка статуса ведущих стран локальных цивилизаций западного и не-западного мира и на основе этих данных определен их статус и влияние на международной арене и установлен Закон жизнестойкости для любой локальной цивилизации [23].

⁴ Данные на 2023 г.//Список стран по численности населения (Организация Объединенных Наций), en.wikipedia.org

⁵ ВВП(МВФ-24)//worldpopulationreview.com

Заключение

В третьем тысячелетии в мире происходят глубинные цивилизационные изменения, так или иначе затрагивающие все человечество. Для оценки этих изменений и прогнозирования направления его развития необходимо опираться на методологический системный подход. В результате сравнительного анализа имеющихся научных источников, предлагается авторская версия цивилизационного развития глобальной, мировой и локальных цивилизаций. Исследуется исторически развивающаяся сложная социальная система – локальная цивилизация, устанавливаются взаимосвязи и отношения между ее составляющими, выявляются основные ситуации, характеризующие процесс развития научных знаний, формирующих новые теоретические схемы и законы.

Предложена исследовательская модель цивилизации, включающая три уровня: «Общее», «Особенное» и «Единичное». Модель включает функциональные блоки самосохранения цивилизаций («статусный» уровень – народонаселение (демография), финансово-экономический (доля в мировой экономике), природно-экологический (территория, ресурсы) и функциональные блоки динамики саморазвития/деградации – социально-культурный (духовная сфера), технологический, социально-политический, которые позволяют характеризовать жизнестойкость любой отдельной локальной цивилизации, а также определять результативность системы управления их структурного ядра при его наличии. Предлагается классифицировать локальные цивилизации следующим образом: цивилизации, в структуре которых присутствует структурное ядро как цивилизационная платформа устойчивого развития («государство – лидер»; «государство-цивилизация»); цивилизации как совокупность стран-участниц, в структуре которых отсутствует ядро как единая цивилизационная платформа устойчивого развития; цивилизации, структура которых представлена «страной-одиначкой» и Океаническая локальная цивилизация, в составе которой присутствуют как высокоразвитые государства, так и беднейшие страны. Таким образом, объектом управления безопасным цивилизационным развитием на планете Земля становятся не сотни национальных государств западного и не-западного мира, сгруппированных по географическому или экономическому признакам, а 12 сложившихся локальных цивилизаций.

Предложенный цивилизационный подход выявляет и структурирует глобальные взаимосвязи радикальных перемен во всех составляющих генотипа глобальной цивилизации – статических (ба-

зовых), – демографической, экономической, экологической, и динамических, – социокультурной, технологической и социально-политической, и, в отличие от односторонности материализма и экономизма, отмечает решающую роль перемен в духовном мире, в системе ценностей на этапах разнообразных бифуркационных и критических явлений. Он позволяет представить в единой, взаимосвязанной системе глубочайшие трансформации в иерархической цивилизационной системе: в локальных, мировых и глобальной цивилизациях.

Исследование истории цивилизаций позволяет сделать вывод о закономерности сжатия исторического времени. Каждый очередной шаг в истории цивилизаций (мировых и локальных) характеризуется более коротким жизненным циклом и ускорением темпа исторического процесса. Такая тенденция, по-видимому, сохранится и в будущем. Именно те цивилизации, в структуре которых присутствует ядро, как цивилизационная платформа устойчивого и безопасного своего саморазвития, становятся главными акторами на политической, геоэкономической и геосоциальной арене XXI века. Благодаря проведенному исследованию находят объяснения факты «ассимиляции» многих локальных цивилизаций. Это происходит тогда, когда руководство национальных государств (стран-участниц) не учитывает объективные закономерности глобального миропорядка при разработке собственных долгосрочных стратегий.

Литература

1. Морозов Н. М. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX-XXI вв. Кемерово: Практика, 2014. 401 с.
2. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002. 522 с.
3. Аргужинский-Долгорукий А.И. Какую Россию строим? Об идеологии цивилизационного развития России: методологический подход. М.: Новое тысячелетие, 1998. 33 с.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / пер. с англ. И. Пригожин. М.: Едиториал УРСС, 1994. 259 с.
5. Ахиезер А.С. Где искать самобытность? Специфика исторического пути России // Дружба народов. 1995. №1. С. 113-128.
6. Ахиезер А.С. Российская цивилизация: Специфика массовых решений // Философские науки. 2004. №6. С. 5-31.
7. Философия истории: учебное пособие / Под ред. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 1999. 432 с.

8. Семеникова Л.И. Цивилизационные парадигмы в России // *Общественные науки и современность*. 1996. №6. С. 44-57.
9. Семеникова Л.И. Концепт цивилизации в современной историографической ситуации в России. Статья 1 // *Общественные науки и современность*. 1996. №5. С. 107-119.
10. Кульпин Э.С. Феномен России в системе координат социоестественной истории // В сборнике: *Иное. Хрестоматия нового российского самосознания* / ред. С. Чернышев. М.: СвР–Аргус, Т.3. 1995. С. 215–216.
11. Кульпин Э.С. Социоестественная история – ответ на вызовы времени // *Историческая психология и социология истории*. 2008. №1. с. 196-207.
12. Гринев А.В. Развитие России и теории цивилизаций // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 11. С. 102-110.
13. Чепиков Е.В. Трансформация цивилизационного учения А. Тойнби: 09.00.11: автореферат дисс. к.ф.н. Хабаровск: Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. 2010. С. 22.
14. Сиверц ван Рейзема Я.В. Цивилизация и хаос. Социология общего дела: поисковые процессы и системы. М.: Новое тысячелетие, 2008. 224 с.
15. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: учебное пособие. М.: Институт экономических стратегий, Т.5. Цивилизации: прошлое и будущее. 2008. 574 с.
16. Пазюк Ю.В., Ефимова В.П., Кубрина В.А. Закономерности развития локальных цивилизаций в третьем тысячелетии. Вопросы национальной безопасности. М.: СвР–Аргус, 2016. 163 с.
17. Пазюк Ю.В., Ефимова В.П. Стратегическое управление: личностный капитал человека как основа Евразийской модели цивилизационного развития России в третьем тысячелетии. Вопросы национальной безопасности России. М.: Новое тысячелетие, 2015. 360 с.
18. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б. С. Ерасов. Москва: Аспект пресс, 1999. 555 с.
19. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. Г. А. Балл, А. П. Попогребский. 2-е изд. М.: Смысл:Альпина нон-фикшн, 2011. 494 с.
20. Спиридонова В.И. Цивилизационное государство как вызов однополярному миру // *Век глобализации*. т. 41. Вып. №1. 2022. С. 29-41.
21. Jacques, Martin. When China rules the world: the end of the western world and the birth of a new global order. Sec. Ed. New York: Penguin Books, 2012. 812 p.
22. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т.П. Будущее цивилизаций и гецивилизационные измерения. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 642 с.
23. Пазюк Ю.В., Кубрина В.А., Ефимова В.П. Закон жизнестойкости локальных цивилизаций // *Труды ИСА РАН*. Том 68. №4. 2018. С. 84-95.

Пазюк Юрий Васильевич. НП ЭКЦ «МЭТ-Сертификация», г. Москва, Россия. Директор. Доктор технических наук, профессор. Область научных интересов: стратегическое управление развитием социально-экономических систем, социология, политология, теория цивилизаций, национальная цивилизационная безопасность. E-mail: rasmet@yandex.ru

Ефимова Вера Петровна. НП ЭКЦ «МЭТ-Сертификация», г. Москва, Россия. Начальник аналитического отдела. Кандидат технических наук. Область научных интересов: социология, теория цивилизаций, теория базальных личностных конструкторов. E-mail: rasmet@yandex.ru

Осипов Сергей Николаевич. Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, г. Москва, Россия. Ведущий научный сотрудник, кандидат физико-математических наук. Область научных интересов – математическое моделирование социально-экономических процессов. E-Mail: osipov@isa.ru

Philosophical and social analysis of the development of the theory of civilizations

Yu.V. Pazyuk^I, V. P. Efimova^I, S.N. Osipov^{II}

^I NP EKC "MET-Certification», Moscow, Russia

^{II} Federal Research Center "Computer Science and Control" of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. Based on the functional-system civilizational approach, a historically developing complex social system – a local civilization – is studied, and the interconnections and relationships between its components are established, as well as the main situations that characterize the process of developing scientific knowledge that forms new theoretical schemes and laws. The civilizational approach identifies and structures the global interconnections of radical changes in all components of the genotype of global civilizations: static – demographic, economic, and environmental, and dynamic – sociocultural, technological, and socio-political; it allows us to present the profound transformations in the hierarchical civilizational system in a unified, interconnected system: in local, global, and universal civilizations.

Keywords: *local civilizations, state-leader of a local civilization, civilizational state, research model of civilization, philosophical and social analysis, genetic civilizational code.*

DOI: 10.14357/20790279260202 **EDN:** DFFWHF

References

1. Morozov N.M. *Konceptualizaciya istoricheskogo znaniya o rossijskoj civilizacii na rubezhe XX-XXI vv.* = Conceptualization of historical knowledge about Russian civilization at the turn of the XX-XXI centuries. Kemerovo: Praktika; 2014. 401 p. (In Russ.).
2. Erasov B.S. *Civilizacii: Universalii i samobytnost'* = Civilizations: Universals and identity. Moscow: Nauka; 2002. 522 p. (In Russ.).
3. Arguzhinskij-Dolgorukij A.I. *Kakuyu Rossiyu stroim? Ob ideologii civilizacionnogo razvitiya Rossii: metodologicheskij podhod* = What kind of Russia are we building? On the ideology of civilizational development of Russia: methodological approach. Moscow: Novoe tysyacheletie; 1998. 33 p. (In Russ.).
4. Prigozhin I., Stengers I. *Vremya, haos, kvant. K resheniyu paradoksa vremeni* = Time, chaos, quantum. To the solution of the paradox of time. per. s angl. I. Prigozhina. Moscow: Editorial URSS; 1994. 259 p. (In Russ.).
5. Ahiezer A.S. Where to look for identity? The specifics of the historical path of Russia. *Druzhba narodov.* 1995;(1):113-128. (In Russ.).
6. Ahiezer A.S. Russian civilization: Specifics of mass decisions. *Filosofskie nauki.* 2004;(6):5-31. (In Russ.).
7. Panarin A.S. et al. *Filosofiya istorii: uchebnoe posobie* = Philosophy of history: textbook. Panarin A.S. ed. Moscow: Gardariki; 1999. 432 p. (In Russ.).
8. Semenikova L.I. Civilizational paradigms in Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'.* 1996;(6):44-57. (In Russ.).
9. Semenikova L.I. Concept of civilization in the modern historiographic situation in Russia. Article 1. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'.* 1996;(5):107-119. (In Russ.).
10. Kul'pin Eh.S. *Fenomen Rossii v sisteme koordinat socioestvennoj istorii.* In: Chernyshev S. ed. *Inoe. Hrestomatiya novogo rossijskogo samosoznaniya* = Otherwise. Chrestomathy of the new Russian identity. Moscow: SvR–Argus; 1995. T.3. pp. 215 – 216. (In Russ.).
11. Kul'pin Eh.S. Sociological history – a response to the challenges of the time. *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii.* 2008;(1):196-207. (In Russ.).
12. Grinev A.V. Development of Russia and the theory of civilizations. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.* 2009;(11):102-110. (In Russ.).
13. Chepikov E.V. *Transformaciya civilizacionnogo ucheniya A. Tojnbi* = Transformation of the civilizational teaching of A. Toynbee [Dissertation]. Habarovsk: Dal'nevostochny'j gosudarstvenny'j universitet putej soobshheniya, 2010. 22 p. (In Russ.).
14. Siverc van Rejzema Ya.V. *Civilizaciya i haos. Sociologiya obshchego dela: poiskovye processy i sistemy* = Civilization and chaos. Sociology of the common cause: search processes and systems. Moscow: Novoe tysyacheletie; 2008. 224 p. (In Russ.).
15. Kuzyk B.N., Yakovec Yu.V. *Civilizacii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee* = Civilizations: theory, history, dialogue, future. Moscow: Institut ehkonomicheskikh strategij, 2008. Part 5. *Civilizacii: proshloe i budushchee*; 574 p. (In Russ.).
16. Pazyuk Yu.V., Efimova V.P., Kubrina V.A. *Zakonomernosti razvitiya lokal'nyh civilizacij*

- v tret'em tysyacheletii. Voprosy nacional'noj bezopasnosti = Patterns of development of local civilizations in the third millennium. National security issues. Moscow: SvR–Argus; 2016. 163 p. (In Russ.).
17. Pazyuk Yu.V., Efimova V.P. Strategicheskoe upravlenie: lichnostnyj kapital cheloveka kak osnova Evrazijskoj modeli civilizacionnogo razvitiya Rossii v tret'em tysyacheletii. Voprosy nacional'noj bezopasnosti Rossii = Strategic management: personal capital of a person as the basis of the Eurasian model of civilizational development of Russia in the third millennium. Russian national security issues. Moscow: Novoe tysyacheletie; 2015. 360 p. (In Russ.).
 18. Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. Erasov BS. ed. In: Hrestomatiya = Chrestomathy. Moscow: Aspekt press; 1999. 555 p. (In Russ.).
 19. Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody = New frontiers of human nature. 2th ed. Moscow: Smysl: Al'pina non-fikshn; 2011. 494 p. (In Russ.).
 20. Spiridonova V.I. Civilizational state as a challenge to the unipolar world. Vek globalizacii. 2022;41(1):29-41. (In Russ.).
 21. Jacques Martin. When China rules the world: the end of the western world and the birth of a new global order. Sec. Ed. New York: Penguin Books, 2012. 812 p.
 22. Kuzyk B.N., Yakovec Yu.V. Civilizacii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee. T.II. Budushchee civilizacij i geocivilizacionnye izmereniya = Civilization: theory, history, dialogue, future. Part II. Future of civilizations and geocivilization dimensions. Moscow: Institut ehkonomicheskikh strategij; 2006. 642p. (In Russ.).
 23. Pazyuk Yu.V., Kubrina V.A., Efimova V.P. The law of resilience of local civilizations. Trudy ISA RAN. 2018;68(4):84-95. (In Russ.).

Pazyuk Yuri V. NP ECC "MET-Certification", Moscow, Russia. Director. Doctor of Technical Sciences, Professor. Research interests: strategic management of the development of socio-economic systems, sociology, political science, theory of civilizations, national civilizational security. E-mail: rasmet@yandex.ru

Efimova Vera P. NP ECC "MET-Certification", Moscow, Russia. Head of the Analytical Department. Candidate of Technical Sciences. Research interests: sociology, theory of civilizations, theory of basic personality constructs. E-mail: rasmet@yandex.ru

Osipov Sergey N. Senior researcher of Federal Research Center 'Computer Science and Control' of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. PhD in Physics and Mathematics Sciences. Research interests: mathematical modeling of socio-economic processes. E-mail: osipov@isa.ru